

Всю ночь Вэнь Янь был практически полон энергии.

Как слабый пациент, он должен был спокойно отдыхать в постели, но поцелуй Жун Сяо зарядил его. Его глаза сверкали, как прожекторы, и были полны энтузиазма.

Что еще хуже, Жун Сяо в тот день позаботился даже о гигиене его тела без участия каких-либо посторонних. Вэнь Янь наслаждался интимным обслуживанием, думая о словах Ю Бу Вэня о том, что Жун Сяо всю жизнь никому не служил и вел себя естественно высокомерно.

Однако в этот момент Жун Сяо умело вытер его теплым полотенцем, очищая каждую часть его тела с дотошной тщательностью, как будто ухаживал за редким и драгоценным артефактом. Хотя он сохранял непроницаемое выражение лица, его поведение было педантичным и серьезным.

Вэнь Янь, прикрывая грудь рукой, чувствовал себя ошеломленным. Даже не состоя в романтических отношениях, старый демон уже был таким очаровательным. Если бы они поженились по-настоящему, разве у него не иссякли бы жизненные силы?

Не в силах выносить поддразнивания, Вэнь Янь поднял голову и спросил:

— Когда ты пришел спасти меня, мне показалось, что твои глаза были золотисто-красными. Я что-то не так понял?

Говоря это, он протянул руку, чтобы коснуться уголка глаза Жун Сяо, его пальцы нежно коснулись ресниц Жун Сяо.

— Ты правильно понял, — ответил Жун Сяо. — Это наиболее близко к моей истинной форме. Хотя я лесной демон, моя первоначальная форма - бесконечное дерево, искусное в искусстве огня. Моя боевая форма немного отличается от моего обычного внешнего вида.

— Бесконечный лес? — Вэнь Янь смутно припомнил этот термин. — Это тот, который горит день и ночь, выдерживает сильные штормы и не гаснет под проливным дождем?

Он наткнулся на это при чтении, оставив слабое впечатление.

— Верно, — подтвердил его догадку Жун Сяо. — Итак, у меня нет типичных целебных способностей других лесных демонов. Я родился яростным и безжалостным пламенем, семенем огня, рожденным в крошечной тьме.

Вэнь Янь нашел это довольно крутым, осознав, что Жун Сяо, с его мощными способностями, был не мягким целителем, а магом стихии огня, искусным в бою.

В последующие дни Вэнь Янь оставался в постели, отдыхая, хотя чувствовал, что уже выздоровел. Однако все в особняке городского Лорда обращались с ним, как с хрупким фарфором. Даже когда он хотел прогуляться по саду, группа людей следовала за ним, выражая удивление при каждом его движении.

Вэнь Янь запротестовал, но Лидер Горы Теней посмотрел на него с выражением боли на лице и сказал:

— Малыш, если ты допустишь какие-либо ошибки в моем присутствии, пострадает вся Теневая Гора. Я надеюсь, ты понимаешь.

Вэнь Янь мог только вернуться в свою комнату, лечь и заскучать. Он не знал, что снова задумал Жун Сяо, и его единственным развлечением было удаленное общение с Ли Чжэном.

Он похвастался Ли Чжэну тем, что Жун Сяо проявил инициативу поцеловать его, разделив эту новообетенную радость со своим другом. В конце концов, непорочный маленький мальчик начал новую жизнь, и ему нужна была аудитория, чтобы покрасоваться.

Он не упоминал о похищении, только пересказывал последнюю часть истории.

Вэнь Янь с гордостью заявил:

— Я думаю, что консервативному Жун Сяо по крайней мере на 99% в моих руках и никуда не денется. Ты можешь начинать готовить приглашения на мою свадьбу. Более того, я пришел к выводу, что главной причиной моего быстрого успеха является моя приятная внешность. Будучи такой нежной и сочной молодой травкой, искрящейся перед глазами, кто бы не был тронут?

Ли Чжэн больше не мог этого выносить, закатил глаза, не скрывая презрения, и добавил «проваливай» для пущей убедительности.

Вэнь Янь игриво пожал плечами.

— Все в порядке, я понимаю гнев одиноких собак вроде тебя.

Цзинь Юэцзэ случайно играл в игры с Ли Чжэном у него дома. Он также был вынужден быть зрителем, подслушав телефонный разговор. После убийства монстра на карте дикой природы он медленно спросил Вэнь Яня:

— Он сделал тебе предложение? Поскольку он поцеловал тебя, он, должно быть, признался, верно? Разве это не романтично? Разве это не было романтично?

Он искренне аплодировал Вэнь Яню, который наконец-то исполнил свое желание. Он чувствовал, что, наконец-то встретившись со своей пассией, он должен разделить его радость.

Но Вэнь Янь был озадачен его вопросом, и выражение его лица на мгновение застыло.

— Э-э, не совсем... — Вэнь Янь кашлянул и попытался объяснить: — Это просто формальность, не важно.

Цзинь Юэцзэ ответил в замешательстве:

— После того, как он поцеловал тебя, у него были какие-нибудь признаки?

Вэнь Янь вспоминал. После того, как Жун Сяо поцеловал его, его разум все еще был затуманен, как каша, и он даже не знал, когда Жун Сяо ушел. Когда тот вернулся, была уже поздняя ночь, и он сразу же лег спать.

Голос Вэнь Яня становился все более слабым:

— Он ничего не сказал... В то время у него были дела, поэтому он ушел, почти ничего не сказав.

Глаза Цзинь Юэцзэ расширились от шока. Он перестал играть в игры, приблизился к экрану телефона и серьезно посмотрел на Вэнь Яня.

— Упомянул ли он что-нибудь о браке после?

— Нет, он этого не делал.

— Он сказал, что ты его парень?

— Нет, не говорил.

...

Он задал семь или восемь вопросов подряд.

Голос Вэнь Яня становился все более и более слабым.

Выражение лица Цзинь Юэцзэ постепенно стало выражать душевную боль и негодование. Он хлопнул себя по бедру, опираясь на разнообразный опыт, который он почерпнул из различных

эмоциональных журналов, и уверенно сказал:

— Тебя обманули! Он не хочет брать на себя ответственность; он просто флиртует без обязательств. Разве это не просто хранение зеленого чая для выращивания рыб! Разве это не просто игра с эмоциями!

Ли Чжэн, стоявший рядом с ним, расплескал чай, который он пил, смеясь так сильно, что стучал кулаками по земле.

Вэнь Янь даже в самых смелых мечтах не ожидал, что Жун Сяо будет ассоциироваться с термином «зеленый чай».

— Нет... он просто более консервативен, — слабо объяснил Вэнь Янь. — Подумай о его возрасте. Кроме того, он ни с кем больше не флиртовал, только со мной. Разве это не настоящая любовь?

Цзинь Юэцзэ посмотрел на него с сочувствием, как будто наблюдал за сбившимся с пути молодым человеком. Он серьезно сказал:

— Если бы он был старше и консервативен, он бы не поцеловал тебя случайно. Вэнь Янь, это не сработает. Когда ты вернешься, я познакомлю тебя с высококлассными людьми того же возраста. Ты должен избавиться от этого старого мужчины средних лет.

Вэнь Янь закрыл лицо руками, чувствуя себя измученным.

Цзинь Юэцзэ понятия не имел об истинной личности Жун Сяо и относился к нему как к интригану старше тридцати. Вэнь Янь, будучи разговорчивым человеком, внезапно замолчал. Он просто хотел похвастаться своим счастьем в любви, а не подвергаться самокопанию!

Ли Чжэн катался по полу на другом конце провода, почти теряя голову с приступами маниакального смеха.

Тем временем в не столь отдаленной мастерской Жун Сяо, который создавал новый защитный инструмент для Вэнь Яня, почувствовал, что что-то не так.

Он коснулся своей шеи сзади и почувствовал что-то щекочущее.

Но браслет перед ним был почти готов, поэтому он не обратил особого внимания и продолжил серьезно сравнивать, какие драгоценные камни будут смотреться лучше, даже вынудив Ю Бу Вэня присоединиться.

Настоящая эстетичная черная дыра Ю Бу Вэнь предложил:

— Как насчет красного? Он более праздничный.

Жун Сяо выглядел недовольным и сказал ему быстро катиться в сторону.

К счастью, скучные дни восстановления сил длились недолго. Три дня спустя Вэнь Янь уже мог бегать и прыгать. После консультаций с различными врачами они подтвердили, что этот молодой мастер теперь здоров и полон сил, даже способен участвовать в марафоне.

Празднование Бога Перьев, отложенное из-за состояния здоровья Вэнь Яня, наконец-то могло начаться.

<http://bllate.org/book/14335/1269864>